

М. Н. Балдано, С. В. Кириченко. Формирование светской системы образования в Монголии (1920–1930-е гг.)

Научная статья
УДК 94
DOI: 10.18101/2305-753X-2021-2-3-8

ФОРМИРОВАНИЕ СВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ (1920–1930-е гг.)

© **Балдано Марина Намжиловна**

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
histmar@mail.ru

© **Кириченко Светлана Викторовна**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
l-a-n-a@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены специфические черты процесса эволюции системы образования Монголии, заключавшиеся в формировании светского образования «с нуля» при помощи и поддержке СССР в 1920—1930-е гг. Авторами рассмотрены принципы советской системы просвещения, положенные в основу образовательной системы МНР. На основе архивных материалов определены основные аспекты взаимоотношений советско-монгольского сотрудничества в сфере образования в рассматриваемый период. Также изучены вопросы по подготовке основной части национальных кадров в ведущих учебных заведениях СССР.

Ключевые слова: Монгольская народная республика, СССР, ликвидация неграмотности, образование, учебные заведения, национальные кадры.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII—XXI вв.)», № 121031000243-5)

Для цитирования

Балдано М. Н., Кириченко С. В. Формирование светской системы образования в Монголии (1920–1930-е гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 2. С. 3–8.

Несмотря на то, что в начале XX в. в Монголии не было системы светского образования, а ламы выполняли функции учителей, монгольская цивилизация вошла в историю человечества как цивилизация, которая располагает богатым наследием в области образования народа, сохраняющая механизм социальной преемственности и регулирования образовательных процессов.

После победы революции Монгольская народно-революционная партия (МНРП) и правительство Монгольской народной республики (МНР) начали работу по созданию системы народного образования. Развитие шло по двум направлениям: с одной стороны, путем организации школьного образования подрастающего поколения, а с другой — путем внедрения внешкольного образо-

вания, ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Эти направления были одинаково важны, что определялось текущими и перспективными задачами, стоявшими перед страной [1, с. 21].

К 1921 г. в стране насчитывалось 747 буддийских монастырей и 120 тыс. священников и монахов (при общем населении страны в 650 тыс чел.) [2]. В МНР Закон об отделении церкви от государства был принят в 1926 г. [3, с. 110]. При этом упразднились привилегии высших чинов буддийского духовенства. Ц. Жамцарано подчеркивал, что буддизм не противоречит партийной идеологии, и призывал «развивать религию в ее чистоте». Однако религия была объявлена частным делом граждан. Законодательный акт об отделении школы от церкви означал окончательное осуществление перехода к светскому образованию.

Для распространения знаний среди аратства, привлечения научных и других интеллектуальных сил для изучения природных и культурных богатств республики в 1921 г. был создан Ученый комитет (в 1930 г. преобразован в Комитет наук), который возглавил О. Жамьян [4, с. 77]. Тогда же было направлено письмо посольства Монголии в СССР своему правительству о достигнутой договоренности сотрудничества советского и монгольского научных комитетов, о благодарности за помощь в проведении монгольско-тибетской экспедиции П. К. Козлова, а также о том, что советская сторона выражает надежду на проведение совместной экспедиции [5]. В дальнейшем было положено начало плодотворному сотрудничеству ученых Монголии и СССР.

В 1921 г. был создан Департамент народного просвещения при Министерстве внутренних дел Народного правительства МНР. 14 августа этого же года правительство МНР в числе основных декретов приняло указ «Об организации начальной школы» [6]. 21 августа было принято решение о предоставлении для первой школы здания правления телеграфа. Было открыто несколько аймачных и хошунных школ. Также был утвержден Устав начальной школы [6, с. 188], который определил некоторые принципиальные положения о строительстве монгольской школы: школа объявлялась государственной, частные школы открывать не разрешалось. Устав предусматривал создание подлинно народной школы с преподаванием на родном языке. Это имело большое значение: от того, как овладевал школьник родным языком, зависел успех познания им основ других наук, изучаемых в школе.

В первые годы существования МНР, несмотря на разнообразные трудности, быстро росла сеть школ. В 1923 г. были открыты 12 начальных школ и одна семилетняя школа в г. Улан-Баторе. Общее число учащихся достигло 400 [7, с. 7]. Специфика монгольских школ заключалась в том, что в этот период большинство из них были интернатами, где за детей платили более 50 хувь (учетная единица имущественного состояния, равная 30 тугрикам).

5 февраля 1924 г. департамент был преобразован в самостоятельное Министерство просвещения, ведавшее всеми делами народного образования в стране [8]. В 1927 г. с организацией отделов народного образования в аймаках школьное образование и культурно-просветительная работа на местах перешли в ведение этих отделов.

Появление народных школ сразу же продемонстрировало их преимущества. В них учили, одевали, обували, кормили и снабжали учебными принадлежностями. Постепенно стала преодолеваться отчужденность аратов к просвещению, они

сами стали изыскивать средства на содержание школ. Органы власти начали создавать хошунные школы. К 1928 г. их количество достигло 89 [9, с. 30].

В первые годы после победы революции школы работали в крайне тяжелых условиях. Многие районы были разорены отрядами барона Унгерна, бежавшими на территорию Монголии под ударами Красной Армии. В стране продолжалась ожесточенная классовая борьба. Распространению просвещения препятствовали сильные религиозные предрассудки. Наряду с народными школами работали дацанские. В 1929 г. в государственных учебных заведениях обучалось 5 773 ученика, а в монастырских школах только четырех аймаков — 19 тыс детей [10, с. 36]. В 1930 г. был принят закон, запрещающий поступление в монастырские школы детей до 18 лет.

После утверждения Президиумом Народного Хурала в октябре 1926 г. нового Положения о начальной школе, уже в апреле 1927 г. было принято Положение о средней школе. В этих документах излагались основные принципы единой трудовой школы: были определены цели и задачи школьного образования, структура школы, права и обязанности учителей и учащихся.

Серьезным недостатком многих школ ликбеза было то, что учащихся в них обучали тибетской грамоте, так как работавшие в них учителя не знали монгольской. К примеру, в 1928 г. число обученных тибетской грамоте (21 тыс. чел.) почти вдвое превышало число обученных читать и писать по-монгольски (12,4 тыс.) [11, с. 27].

В 1922 г. в г. Улан-Баторе были созданы краткосрочные курсы для подготовки учителей, где на их основе возникла школа для подготовки интеллигенции, преобразованная в 1925 г. в педагогический техникум, ставший впоследствии одной из основных баз, готовивших квалифицированных учителей для начальных школ [12, с. 5]. К этому времени школа с двухгодичным сроком обучения выпустила 40 учителей для начальных школ [13, с. 26].

В 1926 г. в МНР было 11 советских школ для граждан СССР. В них обучались 738 учащихся и преподавали 24 учителя. Советские учителя оказывали практическую помощь в организации школ и налаживании в них учебно-воспитательной работы, делились педагогическим опытом. Советские школы выделяли учебники, тетради, наглядные учебные пособия и другие принадлежности. В советских школах обучались дети монгольских аратов. В 1926 г. среди учащихся Улан-Баторской советской школы было семь монголов, монгольские дети учились также в Бильчирской школе первой ступени¹.

Для упорядочения и совершенствования учебно-воспитательной работы школ в 1933 г. были впервые приняты типовые учебные планы и программы, в разработке которых большую помощь оказали советские учителя, работавшие в МНР. В учебный план монгольской начальной школы были включены родной язык, чтение, арифметика, история МНР, география МНР, естествознание, рисование, пение и физическая культура.

При помощи работников просвещения СССР с учетом опыта советской школы в 1937 г. Министерством просвещения МНР были созданы и утверждены

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 301, оп. 2, д. 226, л. 108.

учебные планы и программы для средних школ по всем предметам с указанием методических пособий и руководств, необходимых учителю в его работе. В школах была введена единая пятибалльная система оценки успеваемости учащихся.

Учебный план средней школы предусматривал следующие дисциплины: монгольский язык и литература, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, астрономия, химия, зоология, ботаника, история и Конституция МНР, история СССР, география, физика, русский язык, второй иностранный язык, труд и практические занятия, физическая подготовка, рисование, черчение, пение. В отчете директора центральной Улан-Баторской советской школы первой и второй ступеней, говорилось «... об установлении хороших связей с монгольскими школами, которая выражалась во взаимном посещении учащимися и учителями школьных вечеров; в совместных экскурсиях учащихся в школы; в организации совместного педагогического кружка, а также во взаимном языковом обучении...»¹.

Советские педагоги были не только помощниками в организации первых школ в МНР, но и воспитателями первых национальных кадров учителей. На территории СССР были открыты средние специальные учебные заведения, в которых готовились учителя, в том числе и для монгольских школ — монгольские двухгодичные курсы при педагогическом факультете университета в Иркутске, монголрабфак в Улан-Удэ, монгольское отделение Кяхтинского педагогического техникума, монгольский сектор при Восточном институте в Ленинграде, сектор в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве.

Один из архивных документов содержит письмо в правительство МНР от 26 августа 1925 г., подписанное председателем ЦИК и Совета Народных Комиссаров БМАССР М. Н. Ербановым, о готовности принять 5 монгольских студентов в Бурят-Монгольскую советско-партийную школу [5, с. 90–91]. В письме посла МНР в СССР от 16 сентября 1926 г. за № 196 речь шла о том, что монгольская сторона выражает желание направить на учебу в Институт восточных языков в Ленинграде 15 студентов. Народный Комиссариат иностранных дел СССР информировал о готовности принять их в указанный институт им. А. С. Енукидзе [14, с. 445].

В 1927 г. только в Иркутске обучалось около 40 монголов, из них на монгольских курсах — 25 чел., на рабфаке — 3, в политехникуме — 5, в университете — 1 и т. д. В 1929 г. в советских учебных заведениях обучалось 272 монгольских юноши и девушки. В 1930 г. СССР принял на учебу 100 граждан Монголии по следующим специальностям: учитель начальной школы, работник просвещения, киномеханик на Верхнеудинский рабфак и в педтехникум, а также на Московский рабфак [15, с. 462].

Особую роль в подготовке кадров сыграл Коммунистический университет трудящихся Востока, который за годы его существования (1921–1936 гг.) окончили 229 граждан Монголии. Из числа выпускников университета и некоторых других высших учебных заведений СССР было сформировано высшее звено аппарата управления МНР. На ответственные посты были назначены Б. Лхамсурэн, Т. Машлай, Б. Жамбалдорж, Ц. Дамбадорж и другие. Помощь Советского Союза

¹ ГАРФ. Ф. 301, оп. 2, д. 226, л. 5.

в подготовке квалифицированных специалистов имела исключительно важное значение в формировании интеллектуального потенциала МНР.

Большую роль в подготовке специалистов для Монголии сыграл Монголрабфак, организованный в 1930 г. в Улан-Удэ и проработавший 10 лет¹. Более 400 выпускников рабфака окончили высшие учебные заведения, стали врачами, инженерами, учителями, партийными и государственными деятелями МНР. Среди первых выпускников рабфака был Ю. Цеденбал, впоследствии первый секретарь ЦК МНРП и председатель Совета Министров МНР.

В основу системы народного образования МНР в 1920–1930-е гг. были положены общие принципы советской системы просвещения. Существенное влияние на формирование системы школьного образования также оказывали находившиеся на территории МНР советские школы². Советский Союз оказывал действенную помощь в школьном строительстве и выработке основных организационных принципов единой трудовой школы. Эта помощь осуществлялась не только в виде рекомендаций, которые давались Народным Комиссариатом просвещения РСФСР по просьбе монгольской стороны, но и в практической работе на местах.

Литература

1. Энхбаяр Д. Эволюция системы образования в Монголии (начало XX–XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук; спец-сть 07.00.03 Всеобщая история. Улан-Удэ, 2001. 26 с. Текст: непосредственный.
2. Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. Москва: Наука, 1986. 829 с. Текст: непосредственный.
3. Очерки истории Монгольской народно-революционной партии. Москва: Политиздат, 1971. 346 с. Текст: непосредственный.
4. История Монголии. XX век. Москва: Изд-во Института востоковедения РАН, 2007. 448 с. Текст: непосредственный.
5. ШУА-ийн Түүхийн хүрээлэнгийн Баримт мэдээллийн төв (Центр документов и информации при Институте истории АН Монголии), Ф. 1, т. 2, хн. 50, 33 дахь тал. Эх.; 90–91-р х. Эх.
6. Ардын засгаас 1921–1924 онуудад авсан хувьсгалт арга хэмжээнүүд (Мероприятия правительства МНР, осуществленные в 1921–1924 гг.). Улан-Батор, 1954. Х. 185.
7. 30 лет Монгольской народной революции. 1921–1951. Улан-Батор: Гос. изд-во МНР, 1951. 137 с. Текст: непосредственный.
8. Монгол улсын Үндэсний төв архив. Сх. 24, д. 1, хн. 115, х. 3.
9. Михайлов Г. И. Культурное строительство в МНР. Исторический очерк. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 222 с. Текст: непосредственный.
10. Балдаев Р. Л. Народное образование в Монгольской Народной Республике. Москва: Наука, 1971. 183 с. Текст: непосредственный.
11. Бира Ш. Народное образование в МНР // Современная Монголия. 1957. № 1. С. 27. Текст: непосредственный.
12. Жамсран М. Ардын гэгээрэл 40 жилт (Сорок лет народной культуры) // Сурган хумуужуулэгч. 1961. № 3. С. 5.

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 84. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

² ГАРФ. Ф. 89. Оп. 107. Д. 932. Л. 18.

13. Очерки истории культуры Монгольской Народной Республики / отв. ред. Д. Д. Лубсанов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. 509 с. Текст: непосредственный.
14. Документы внешней политики СССР. Т. 9. Москва: Политиздат, 1964. 784 с.
15. Документы внешней политики СССР. Т. 13. Москва: Политиздат, 1967. 884 с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021; одобрена после рецензирования 12.07.2021; принята к публикации 14.07.2021.

DEVELOPMENT OF THE SECULAR EDUCATION SYSTEM IN MONGOLIA (1920–1930s)

Marina N. Baldano

Dr. Sci. (History), Prof., Chief Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
histmar@mail.ru

Svetlana V. Kirichenko

Cand. Sci. (History), Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
l-a-n-a@mail.ru

Abstract. The article deals with the specific features of the evolution of the Mongolian education system in 1920–1930s, in particular development of the secular education from scratch with the help and support of the USSR. We have considered the principles of the Soviet educational system, which formed the basis of the educational system of the Mongolian People's Republic. Based on archival materials we have revealed the main aspects of the Soviet-Mongolian cooperation in the field of education during the period under study, and analyzed the issues of training the national personnel in the leading educational institutions of the USSR.

Keywords: the Mongolian People's Republic, the USSR, eradication of illiteracy, education, educational institutions, national personnel.

Acknowledgments. The work was carried out within the framework of a state assignment "Russia and Inner Asia: the Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Intercultural Exchange (17th–21st centuries), project No. 121031000243-5.

For citation

Baldano M. N., Kirichenko S. V. Development of the Secular Education System in Mongolia (1920–1930s). *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2021; 2: 3–8 (In Russ.).

The article was submitted 30.06.2021; approved after reviewing 12.07.2021; accepted for publication 14.07.2021.